ДМИТРИЙ ГУЛИА

ПЕСНЬ О СТАЛИНЕ

ПОЭМА

СУХУМИ—АБГИЗ
1946

ЛММГ
КП-866
Р-1245

ДМИТРИЙ ГУЛИА

ПЕСНЬ О СТАЛИНЕ

ПОЭМА

Перевод с абхазского Рюрика Ивнева

СУХУМИ—АБГИЗ
1946

1

Еще ничей не видел глаз,
Ничей не передал рассказ
Того, что ужасом полна,
Явила страшная война.
Кто сам воочью не взглянул
На дикий вражеский разгул,
Тот веры не придаст тому,
Что услыхать дано ему.
Кто слезы все вместит в слова?
И часть вмещается едва.
„Твой сказ о бедах этих дней,—
Он разобьет сердца людей!
Быть может звуком хмурых слов
Умножить ужас ты готов!“—
Так молвить тот бы захотел,
Кто не был в гуще черных дел.

Все бури прошлого слабей,
Чем бури грозных наших дней,
И сказки все пред тем бледны,
Чем были мы окружены.*)

*) Перевод К. Липскерова.

2

Лазурное небо раскрылось над полем, как зонт,
Казалось, ничто не могло омрачить горизонт,
Сверкая листвой, молодые деревья стояли,
Чирикая, птицы по синему небу летали,
Стада проходили, увесистым радуя телом,
Счастливые люди своим занимались делом,
Все радостны были, задора все были полны,
Не знали печали народы Советской страны.
... Но вот на рассвете все небо наполнилось гулом,
От этого грома вся наша земля содрогнулась.
То немцы проникли, коварные, в наши просторы,
Огню предавая деревни, селения, горы.
Пожаром объяты дома белорусской столицы
И огненный вал на Одессу-красавицу мчится.
Земля застонала, что дни наступили лихие,
И в траур уже облачен исторический Киев.
Но встал наш народ, силу всю он собрал воедино:
Врагу отомстит он, сметет его мощной лавиной!

3

Пришел офицер из Берлина, ублюдок,
Костей и потрепанных мускулов груда.
Как-будто двуногий: погоны, дар речи,
Но совести он не имел человечьей
И ежели мыслил, то вяло и туго,
Во рту его вечно маячила ругань.
Приподнял спокойно он палец свой жирный
И ткнул им в портрет, красовавшийся мирно.
Что Пушкина гений мозгам его птичьим?
И в кудри поэта он палец свой тычет.
Затем на Шевченко взглянул он сурово.
„Кто это? Как будто писатель из новых?
Меня не обманешь! Я в этот же миг
Почувствовал, что предо мной большевик!“
И хвастая удалью гнусной своею,
Расстреливать начал детей, не жалея.
Давно потерявшие облик людской,
Друзья, что его окружали толпой,
Сжигали у нас города и селенья,
Казалось, что нет от несчастий спасенья.
Перо не опишет, уста не расскажут
Про черные души и помыслы вражьи.
В истории, полной деяний коварных,
Найдется ли изверг, фашистскому равный?
В сравнении с ним и орда Чингис-хана
Ягненком покажется мирного стана.

4

А те, кто от бедствий спаслись,
Шли, головы свесивши вниз,
С детьми на руках, на восток,
Валясь от усталости с ног.
Но разве пропустит их враг?
Беду таит каждый овраг.
И черные птицы летят,
Орудия вслед им гремят,
Сжигая леса и поля,—
И небо горит и земля.
И вот малодушных порой
Охватывал страх ледяной.
„Все кончено, враг нас осилил",—
Так жалкие трусы решили:—
„Ничто не спасет нас от бед!.."
Казалось им—выхода нет.
Но с верой родная земля
Смотрела на стены Кремля,
Все с трепетом слушали, ждали,
Что скажет любимый наш Сталин,
Какой начертает он путь,
Чтоб в грудь нашу силы вдохнуть?
А Сталин великий все видел,
Все взвесил он, все он предвидел,
И не было тайны пред ним,
Промолвил он: „Мы победим!"

5

Ты всех городов голова,
Ты высишься гордо, Москва!
Все видишь и все замечаешь,
Все вражьи повадки ты знаешь.
Но страха, Москва, ты не знала
И сердце твое не дрожало.
Как ёж, враг к тебе подползает,
Он землю, как крот, подрывает,
Он гибель твою уже видит,
Он ждет, он тебя ненавидит,
Считает он дни и часы
Твоей ненаглядной красы.
Он шепчет: „Не праведен рок ли?“—
И он поднимает бинокль,
Он хвалится: видит людей
Средь улиц твоих, площадей.
Готовил он черное дело,
Тебя уничтожить хотел он.
Но вся в напряженьи суровом,
Была ты на подвиг готова,—
И камни горячими стали,
Врага поджидая, лежали,—
Готовила мощный удар,
Чтоб кончить с врагом навсегда.

Весь мир, затаивши дыханье,
Смотрел на тебя в ожиданьи:
„Возьмут? или прочь отойдут?“
И Сталин сказал: „Не возьмут!“

К Москве устремляя свой взор,
С полей необъятных и гор
Отважные люди шагали
И родине клятву давали:
„Нам родина всем дорога!
Пока не прогоним врага,—
Бороться с ним, сил не жалеть,
Навеки врага одолеть!“
И домен могучих огни на Урале
Врагу смертоносную гибель ковали,
Ковала страна беспощадную месть
И небо покрыли,—кто мог бы их счесть,—
Стальные советские птицы.
Враг дрогнул. От нашей столицы,
Народною силою смят,
Он пятиться начал назад,
Оглядываясь постоянно,
Зализывал жгучие раны.

Народ наш Москву отстоял.
Отпрянул нагрянувший вал.
Под радости гул всенародный
Вздохнула столица свободно.

6

Веков принимая парад,
Красуйся, сверкай, Ленинград!
Твои нерушимые стены
На подвиг зовут вдохновенный
Музеи, дворцы и мосты—
Эмблема твоей красоты.
Враг близко к тебе подошел,
К железным воротам подполз.
Но в час боевой, в час суровый
Народ и бойцы дали слово:
Иль будут стоять, иль умрут,
Но город врагу не сдадут!
Не цокать фашистским отрядам
По гулким торцам Ленинграда!
Так молвил народ наш и твердо
Стоишь ты, прекрасный и гордый,
И будешь стоять так в веках,
Весь в солнечных ярких лучах.

7

Высокий и стройный, как тополь,
Стоит боевой Севастополь
И флота советского флаг
Над городом реет, как знак
Великих и славных побед
И прошлых и нынешних лет.
О, город бессмертных героев!
Не раз ты лишался покоя
И часто разил ты врага.
Нам слава твоя дорога.
Как звезды, средь грозных веков
Горят имена моряков!
Герои стяжали по праву
В народе бессмертную славу
За то, что в жестоком бою
За родину гибли свою,
Чтоб новых людей поколенья
Не знали ни бед, ни мучений,
Чтоб светлой их доля была,
Чтоб садом земля их цвела!

Тебя пою, великий Сталинград!
Враг на тебя звериный кинул взгляд.
Он полон темных замыслов идет,
Тебе неволю черную несет
И хочет он, раздув успех недолгий,
Воды напиться из широкой Волги...
Но Волга грозно мечет стрелы молний,
Проносит окровавленные волны
И гнев ее земле передается.
Враг видит все. Враг больше не смеется.
Объят пожаром Сталинград любимый.
Грохочут пушки, гром неумолимый,
То блеск ракет, то каменная тьма,—
И падают огромные дома.
Стоит здесь некто, головой качая,
По сторонам трусливо озираясь,
Держа блокнот и карандаш в руках,
Вздыхает сокрушенно: „Ах,
Все кончено! Настали дни лихие.
Продержится ль недели две Россия?"
Он на вопрос ответа ожидал.
Во всеуслышание Сталин отвечал,
Великий вождь, отец родной, любимый:
„Останется навеки нерушимой!"

Вся армия, советский весь народ
В том клятву нерушимую дает:
Ее танкист отважный повторяет
И пехотинец вторит ей, шагая,
И летчик, в небе реющий, твердит,—
У каждого из нас она в груди.

И враг ползет растерянно назад,
Навек запомнив грозный Сталинград.
Враг лапы здесь свои изранил волчьи,
С позором он назад отходит молча.
Среди приволжских, золотых степей
Не подобрать ему своих костей!

Когда горели города и села
И над полями стлался дым тяжелый
И багровело зарево пожара
И птицы черные летали в злобе ярой,
Наш вождь сказал: „Мы победим!“—И слово
Его сбылось,—страна к боям готова!
И в этих мудрых сталинских словах
Величье дум, взлелеянных в веках.

9

Не описать красу и мощь Кавказа,
Вершины гор сверкают, как алмазы.
И с древних пор, кто б ни напал на горы,
От мест священных убегал с позором.
Арабы, греки, турки и монголы
Не раз сжигали города и села.
Сыны Кавказа, средь густых туманов
Вы шли на бой, потомки великанов!
Бесстрашные, храня душевный жар,
Вы наносили ворогу удар.
Так было встарь, так стало и теперь!
Враг шел к Кавказу, словно лютый зверь.
Враг был силен. Минутами казалось,
Что мощь твоя, Кавказ, поколебалась.
Но полководец Сталин наш великий
Решил остановить поток фашистов диких,—
[redacted] направлен на Кавказ.
Он подоспел, Кавказ, к тебе и спас;
Сплотил он все народы воедино,—
Грузина, русского, абхаза, армянина,
Азербайджанца, осетина, горца.
Все поднялись, чтобы с врагом бороться
И каждый был готов на подвиг ратный...
Враг убежал с Кавказа безвозвратно.
[redacted], наш сталинский герой,
Народ советский помнит подвиг твой!

Придет пора и зацветет земля,
Вздохнет, как будто жажду утоля.
И не забудет никогда народ,

Как с мужеством он шел сквозь цепь невзгод.
Потомство будет с трепетом читать,
Как сыновей в бой посылала мать,
Как презирал боец советский смерть,
Как кровь лилась, как содрогалась твердь,
И как народ прошел свой путь в боях,
Как обессмертил он себя в веках!

Кто дал бессмертье нашему народу?
Кто сохранил стране родной свободу?
Кто звал вперед нас словом полководца?
Кто нас учил за родину бороться?
Разбив врага, кто гнал его назад?
В ком слово с делом встали в тесный ряд?
То полководец Сталин, воин и мудрец,
За счастье всенародное борец!
Живи века, любимый и родной,
Чтоб радостно дышали мы с тобой!

1943 г.

Д. И. Гулиа ашуза
№
Абиблиотека

Редактор *Х. Биажба.*

ЭИ 0065. Заказ № 545. Тираж 2600.

Типография Абгиза, г. Сухуми, ул. Ленина, № 4.

Цена 1 руб.